

2.3. Вильгельм фон Гумбольдт (1767 - 1835). Философия языка и основы антропоцентрической лингвистики.

Видный немецкий ученый, основатель общего языкознания, государственный деятель. Считается, что В.Гумбольдт находился под влиянием немецкой классической философии. В частности, многочисленные интерпретаторы его наследия утверждают, что лингвистические взгляды ученого обнаруживают тесную связь с учением И.Канта о познании. В этой связи понятия противоречия или противопоставления в трудах автора лингвофилософской концепции, отражающие диалектическое взаимодействие различных сторон языкового феномена, стали рассматриваться через призму кантовских антиномий. К таковым отнесли следующие: язык – речь; язык – мышление; язык как продукт – язык как деятельность; понимание – речь; объективное в языке – субъективное в языке; коллективное в языке – индивидуальное в языке; устойчивость языка – изменение языка; произвольность – мотивированность; внутренняя форма языка – форма языка [см. Очерки по истории лингвистики, 1975, с.326-352].

В общелингвистической концепции В.Гумбольдта язык рассматривается широко, как свойство человека, поэтому наука о языке для автора это часть науки о человеке. Он предлагает антропологический подход к анализу языка, согласно которому отношение ЯЗЫК-ЧЕЛОВЕК является двусторонним, ср. (1)язык для человека, (2)человек в языке. Соответственно, отношение МЫСЛЬ-ЯЗЫК предстает как: (а)мысль в языке, (б)мысль на базе языка. Противопоставляя ЯЗЫК и РЕЧЬ, В.Гумбольдт определяет речь как живой организм языка, как место взаимодействия слов и мыслительных понятий. Являясь в целом приверженцем сравнительно-исторического изучения языков, ученый определяет

будущее языкознание как науку о языке вообще (общенародном языке) и о языках народов (индивидуальных языках). В.Гумбольдт по праву считается величайшим лингвофилософом своего времени и для последующих поколений, оказавшим огромное влияние на развитие гуманитарных наук вообще и на лингвистику в частности.

Основные труды:

1. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung. 1820
2. Über die Entstehung der grammatischen Formen und ihren Einfluss auf die Ideenentwicklung. 1822
3. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. 1836
4. Über den Nationalcharakter der Sprachen. 1822

Источники:

1. Humboldt, Wilhelm von. Über die Sprache: Reden vor der Akademie. Hrsg., kommentiert und mit einem Nachw. Vers. Von Jürgen Trabant. – Tübingen; Basel; Francke, 1994.- 277 S.
2. Humboldt, Wilhelm von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Über die Sprache. – Wiesbaden, 2003.- 571 S.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - 397с.

Лингвофилософские взгляды:

1. Мысль "оязыковлена". Она объективировалась в языке.

Мысль предстает не как что-то внешнее по отношению к языку, а как неотъемлемая часть языка. Мысль срослась с языком и не отделима от него (ср.: “Der Gedanke ist untrennbar mit der Sprache verwachsen”). Как видим, это не обозначаемая, а интериоризированная мысль.

Язык представляет собой органическое целое, в котором проявляется все многообразие и взаимодействие мыслительных категорий:

- (1)часть-целое;
- (2)единство-множество;
- (3)действие-причина;

- (4) действительность-возможность-необходимость;
- (5) условное-безусловное;
- (6) пространство-время.

2. Язык обладает внутренней формой, в которой заключается национальная специфика миропонимания и соотношения мыслительных понятий (их соединения и разъединения).

Понятие "внутренней формы языка" (innere Sprachform), введенное В.Гумбольдтом в метаязык лингвистики, считается наиболее противоречивым в его лингвофилософской концепции. Под внутреннюю форму подводятся самые разнообразные явления языка, ср.:

- 1) воплощенное в языке (в его формах) понятие (Inbegriff) о какой-то идее;
- 2) мотивированный членораздельный языковой звук (звуковая оболочка слова), с помощью которого совыражается дополнительное понятие;
- 3) логика мышления, проявляющаяся в грамматике языка;
- 4) сама абстрактная грамматика (грамматическая структура), образующая основу отдельных грамматических форм;

5) tertium comparationis как посредническая база в виде дополнительного представления или образа, синтезированного со звуковой формой слова. Такая сравнительная основа облегчает ассоциацию и понимание обозначаемого понятия. В.Гумбольдт приводит в этой связи примеры из санскрита, в котором одно и то же выражаемое понятие, например, "слон", может быть представлено разными именами через призму различных сопутствующих образов, ср. дваждыпьющий (der zweimal Trinkende); двузубый (der Zweizahnige); однорукий (der mit einer Hand Versehende). Именно в этих посреднических народных понятиях, мотивирующих форму слова, и проявляется специфика мировидения древних индусов.

3. Язык - это единое национальное средство обозначения и понимания мысли.

Посредством языка предметы действительности воздействуют на разум человека ("im Denken durch die Sprache auf den Geist wirken"). Язык определяет национальную специфику восприятия и мышления. Язык должен рассматриваться широко - не как средство понимания, а как инструмент национального мышления и восприятия. Само мышление отдельных индивидуумов приводится к единству только благодаря языку. Язык является, таким образом, объединяющей силой общества (нации). Единство языка обеспечивается наличием у людей одинаковых органов речи и одинакового образа мышления.

4. С помощью языка формируется мышление. Язык – орган, образующий мысль.

Язык придает неопределенному мышлению форму и выражение благодаря своей способности обозначать – выполнять функцию знака понятия. Благодаря этому дух прокладывает себе новые пути к познанию вещей. Придавая мысли определенную форму, он способствует образованию новых мыслей и мыслительных связей (язык порождает новые мысли), поэтому он нуждается в опоре на дух, следы которого находятся в словах. Язык придает выражению мысли образность, поскольку выступает по отношению к ней как внешняя, знаковая форма. В данном случае имеется в виду внешняя мысль, находящаяся за пределами языка.

Непременным условием становления мысли является речь. Речь предназначена для выражения мысли и чувства. Мысль и речь взаимосовершенствуются.

5. Мысль влияет на язык. Она формализует его.

Мысль создается с помощью языка, но не сводится к языку. Мысль ищет в языке себе подобное и в то же время противоположное. Благодаря подобному мысль зарождается. Противоположное в языке способствует внутреннему становлению мысли. Если говорение на языке нацелено на обозначение вещей, то мышление ориентировано на форму. Идеальное мышление подчиняет себе язык, а именно, придает языку формальность. Формальность языка усиливает мышление.

Язык должен соответствовать мышлению. Мысль и язык стремятся к единству. Потребность в мышлении порождает потребность в речи.

6. Язык - уже сформировавшийся и в то же время развивающийся организм.

С одной стороны, язык в целом - это сформировавшийся организм, имеющий стабильное строение, например, в плане грамматических категорий. С другой стороны, язык это материал и способы его организации, например, деривация, словосложение, словосочетание. Они открывают неисчерпаемые возможности для создания нового, неизвестного понятийного мира.

7. Объектами мышления являются предметная действительность и сами мыслительные понятия.

Мышление, с одной стороны, направлено на материальные предметы внешнего мира, с другой – на свои собственные, внутренние продукты, т.е. понятия.

8. В языке переплетается объективное и субъективное.

С одной стороны, на языке лежит отпечаток действительности, с другой - отпечаток произвола говорящих.

9. Язык, приведенный в движение интеллектуальной деятельностью человека, превращается в речь.

Речь – результат духовной деятельности, порождение разума. Речь – живой организм языка. В речи осуществляется взаимодействие слов и мыслительных понятий. Разум порождает речь посредством языка. Только в связной речи язык проявляет себя как живой, действующий организм. Речь порождает язык в виде отдельных слов и системы правил. Суть любого говорения состоит в соединении воспринятого единичного с природой общечеловеческого. Таким образом, речь – соединительное звено между индивидуальным и всеобщим. Речь является побудительной силой языкового изменения. Слова и формы изменяются благодаря использованию их в речи. В речи любое высказывание предполагает наличие невысказанного или подготавливает базу для другого высказывания.

10. Слово – дом понятия и строительный материал мысли.

Слова – знаки отдельных понятий. Слово – двусторонняя единица, состоящая из звука и понятия. [У В.Гумбольдта нет четкого разделения понятия и значения слова]. С помощью слов предметы действительности и мысли становятся явными. В словах предметы находят свое бытие. Внеязыковые явления мыслятся посредством слов. Слова языка в силу своей дискретности участвуют в членении предметной действительности и соответствующих ей понятий. Дискретность языковых форм обуславливает дискретное представление мыслительных понятий.

Обозначающее слово не повторяет обозначаемую мысль. Оно в значительной мере добавляет что-то свое к обозначаемой идее (“fügt zu ihm bedeutend von dem Seinigen hinzu”). Слово больше, чем простая копия фрагмента мира, запечатленного в сознании (“mehr als Abbild”).

В слове зафиксировано как объективное, так и субъективное начало. Слово возникает из восприятия и представляет собой, таким образом, не столько предмет сам по себе, сколько его образ, сформированный в душе. С помощью слова выражается как объективно отражаемое, так и субъективно примешиваемое.

В целом слово образует триаду – впечатление от отражаемого предмета, способ восприятия этого предмета говорящим субъектом и силу воздействия на слушающего посредством звука. Отдельное слово – это порождение речи. Слово – это почка на речевом дереве.

Необходимо сравнивать вещественные и формальные значения (Sach- und Formbedeutungen) разноязычных слов.

11. Сравнительное изучение языков поможет пролить свет на происхождение народов и на различия их мировидения.

При этом исследование строения языков не следует сводить к "анатомическому" анализу (расчленению языкового целого на части). Сравнительно-исторический анализ языков должен иметь "физиологический" характер, в соответствии с которым языки должны рассматриваться как живые, действующие "организмы" на том или ином временном этапе их развития, на которых происходят изменения их внутреннего строения. Язык-организм - это не раз и навсегда "готовое целое", не мертвая масса, находящаяся в глубине души. Это инструмент (Werkzeug), призванный обслуживать мыслительные процессы (их формирование и выражение), а также средство открытия еще непознанных истин.

Практической задачей такого анализа является составление генеалогической и морфологической классификации языков.

Главная же цель "физиологического" исследования языков в исторической перспективе состоит, с одной стороны, в определении влияния языков на их отдельных носителей и на нации в целом (человек сформировался как таковой только благодаря языку), и, с другой стороны, в описании влияния национального интеллектуального мышления на язык.

Философский аспект исследования заключается в том, чтобы установить, в каком качестве и в каком объеме человеческий род использует языки для выражения мыслительных понятий, а также для формирования и соединения идей. Необходимо выявить, какую часть мыслительного мира воплотил в себе (объективировал) тот или иной язык. В глубине человеческой души заложен прототип (прообраз) языка.

Языки должны исследоваться как произведения (продукты) человеческого разума.

Одной из задач сравнительного изучения языков является описание в исторической перспективе способов словесного представления характера взаимодействия понятий, в частности, определения того, как одни понятия выводятся из других. Слова, используемые как знаки предметов, создают образ не только самих предметов, но и проявляют их скрытые связи к другим предметам.

Полиграмма обсуждаемых проблем (по В.Гумбольдту)

